

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ECONOMIC STUDIES**

Научная статья

УДК 639.2/.3(470+571)**DOI: 10.26428/1606-9919-2024-204-951-963****EDN: UXXBIC****РЫБОЛОВСТВО РОССИИ: НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА?****А.Н. Макоедов***Южный научный центр РАН,
344006, г. Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41

Аннотация. Рассмотрены общее состояние рыбной отрасли и предпосылки к переходу от исторического принципа пользования долями квот на вылов водных биоресурсов к инвестквотам. Изложено видение того, насколько такой переход может сказаться на работе рыбаков и рыбного хозяйства в целом.

Ключевые слова: рыбное хозяйство, инвестиционные квоты, квоты под киль, исторический принцип, управление водными биоресурсами

Для цитирования: Макоедов А.Н. Рыболовство России: начало нового этапа? // Изв. ТИНРО. — 2024. — Т. 204, вып. 4. — С. 951–963. DOI: 10.26428/1606-9919-2024-204-951-963. EDN: UXXBIC.

Original article

Russian fisheries: beginning of a new stage?**Anatoly N. Makoedov**Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
41, Chekhov Ave., Rostov-on-Don, 344006, Russia

D. Biol., leading researcher, tomak06@mail.ru, ORCID 0000-0002-8866-1828

Abstract. State of the fishing industry in Russia is reviewed and preconditions are considered for transition from the historical principle of sharing quotas for catch to the principle of investment quotas. Such transition effects for fishermen and the Russian fish industry as a whole are discussed.

Keywords: fishery, investment quota, keel quota, historical principle of quotation, management of aquatic bioresources

For citation: Makoedov A.N. Russian fisheries: beginning of a new stage?, *Izv. Tikhookean. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2024, vol. 204, no. 4, pp. 951–963. (In Russ.). DOI: 10.26428/1606-9919-2024-204-951-963. EDN: UXXBIC.

Введение

Многие рыбодобывающие страны на государственном уровне поддерживают свое рыбное хозяйство. Обычно в связи с этим упоминают финансовую поддержку рыбаков и рыболовных предприятий; финансирование развития отраслевой инфраструктуры;

* Макоедов Анатолий Николаевич, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник, tomak06@mail.ru, ORCID 0000-0002-8866-1828.

финансирование мер поддержки организациям, оказывающим услуги в сфере рыболовства [Зверев и др., 2023].

Однако наиболее значимым показателем отношения государства к своим рыбакам выступает порядок регулирования их допуска к пользованию водными биоресурсами. Рыночная стоимость последних несопоставима с суммарными объемами любых финансовых мер поддержки.

В России с 2004 г. действует исторический принцип закрепления за пользователем долей квот на добычу водных биоресурсов. В 2018 г. был добавлен новый механизм передачи прав пользования, основанный на принципе: квоты за инвестиции.

Несмотря на не совсем однозначные результаты первого этапа внедрения инвестквот, многочисленные протесты рыбацкого сообщества, возражения исполнительных и законодательных органов власти приморских субъектов Федерации, в 2022 г. были приняты очередные поправки в закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»*, давшие старт второму этапу, предусматривающему более широкое распространение инвестквот. Можно предположить, что наметился стратегический переход от исторических квот к инвестквотам. Попробуем разобраться, чем обусловлены такие изменения и в какой мере новый подход к государственному управлению водными биоресурсами может сказаться на дальнейшей работе отрасли. Ухудшит это положение работников, создаст предпосылки для глубокого кризиса отрасли и разорения рыбодобывающих компаний, приведет к сокращению доступной рыбопродукции на российском рынке? Именно такие негативные последствия чаще всего упоминали противники нововведений (<https://fish.gov.ru/news/2022/12/29/podpisan-prioritetnyj-zakon-o-dalnejshiej-modernizacii-rybnoj-otrasli/>; <https://fish.gov.ru/news/2022/12/28/vyzovy-i-svoevremennye-resheniya-glava-rosrybolovstva-podvel-predvaritelnye-itogigoda/>; <https://fishnews.ru/news/46168>; <https://fishnews.ru/news/46183>; <https://fishnews.ru/news/46261>; <http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/47945/>; <http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/48449/>; <http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/48400/>; <http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/48382/>; <http://fishkamchatka.ru/articles/russia/48658/>).

Результаты и их обсуждение

Исторический принцип регулирования доступа частных предпринимателей к пользованию водными биоресурсами изначально рассматривали как наиболее оптимальный механизм для формирования определенных векторов развития рыбной отрасли, взаимосвязанных с задачами концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации до 2020 г. Недаром в 2003 г. правительственные решения, одобряющие концепцию** и устанавливающие исторический принцип***, были приняты последовательно с незначительным временным интервалом.

Передавая права на долгосрочное пользование долями квот на вылов водных биоресурсов для промышленного рыболовства, российское государство и общество планировали получить взамен:

— оптимальное количество рыбопродукции надлежащего качества для граждан своей страны по ценам, соотносимым с покупательной способностью большей части населения;

— оптимальное распределение промысловой нагрузки на водные экосистемы и максимальную утилизацию уловов;

* Федеральный закон от 29.12.2022 № 644-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»».

** Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2003 г. № 1265-р [Об одобрении Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года].

*** Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2003 г. № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов».

- вклад в социально-экономическое развитие приморских территорий, соответствующий ресурсному потенциалу прилежащих акваторий;
- техническое и технологическое развитие производств, связанных с рыбохозяйственной деятельностью, соответствующее лучшим мировым стандартам;
- высокотехнологичные и наукоемкие рабочие места для обеспечения занятости граждан своей страны и особенно выпускников рыбохозяйственного профиля, окончивших российские образовательные учреждения;
- стимулирование научно-исследовательских работ прикладного характера и применение их результатов в своей деятельности;
- налоговые поступления в бюджет, соответствующие объему и стоимости водных биоресурсов, переданных государством в пользование.

Однако за минувшие 20 лет пользователи водных биоресурсов фактически даже не приступили к осуществлению большей части тех мероприятий, под которые государство наделяло их квотами. Из 16 задач упомянутой концепции в полной мере были реализованы только 3 (19 %), частично — 7 (44 %), не реализованы — 6 (37 %) [Макоедов, 2022].

Экономическое благополучие рыбной отрасли в этот период было обусловлено перераспределением рыбопромысловой ренты в виде избыточной прибыли исключительно в пользу частных компаний [Мнацаканян и др., 2021]. Такой принцип функционирования отрасли, по мнению исследователей [Мнацаканян и др., 2021; Макоедов, 2022], несмотря на ее внешнюю финансовую состоятельность, неустойчив и с экономической, и с экологической, и с социальной точек зрения. Назревала необходимость выработки новой парадигмы развития рыбной отрасли, в рамках которой избыточный доход, получаемый от использования рыбных ресурсов, мог бы служить интересам всего общества.

Вклад рыбного хозяйства в формирование бюджета страны составляет примерно 0,40 %, а в ВВП — около 0,16 % (наименьшее значение среди всех видов деятельности) (<https://oxotskoe.arktikfish.com/index.php/ekonomika/876-mesto-i-rol-rybnoj-otrasli>). Для сравнения, норвежская рыбная отрасль по вкладу в бюджет королевства в начале 2000-х гг. занимала второе место после нефтяной. Вряд ли можно считать, что рыбное хозяйство в существующем виде функционирует так, как надо России и ее гражданам.

Отмеченные результаты в значительной мере спровоцировали критику и фактически предопределили дискредитацию исторического принципа.

Можно предположить, что модель распределения доступа к водным биоресурсам посредством инвестквот включает в себе многоцелевые ориентиры. Некоторые из них оформлены юридически, какие-то лишь озвучены на совещаниях. В качестве основных приоритетов обозначены:

- строительство рыбопромыслового флота на российских верфях;
- строительство береговых комплексов, позволяющих более полно утилизировать уловы и повышать качество выпускаемой продукции;
- увеличение бюджетных доходов;
- увеличение экспортной составляющей;
- создание дополнительных рабочих мест в приморских поселениях;
- участие в социальном развитии регионов.

Что собой представляют прочие целевые ориентиры, предопределившие запуск механизма инвестквот, можно лишь догадываться.

Предназначение рыбного хозяйства, которое традиционно связывают с добычей водных биоресурсов, выпуском качественной рыбной продукции для насыщения прежде всего внутреннего рынка страны, публично никто не подвергает сомнению. Однако действительность выглядит иначе. В России последовательно увеличивают объемы вылова, но при этом сокращается среднедушевое потребление рыбопродукции [Балашов и др., 2023]. Для 2013–2020 гг. математически доказано: чем больше был вылов, тем меньшая его часть доставалась населению России [Волвенко, 2022a].

Декларации о необходимости насыщения внутреннего рынка качественной и доступной продукцией российского рыболовства не находят воплощения в нормативных правовых документах. Ни один действующий нормативный правовой акт не содержит конкретных требований по обеспечению рационального природопользования, регулированию торговых надбавок на рыбную продукцию. Механизмы государственного управления водными биоресурсами, которые могли бы способствовать снижению напряженности по наиболее общественно чувствительным аспектам, отсутствуют. Более того, к разработке таких механизмов даже не приступали. Экономическая наука целеустремленно изучает, где какая рыба и почему, оставляя без внимания вопрос об экономически сбалансированных механизмах, позволяющих обеспечивать присутствие рыбопродукции надлежащего качества там, где необходимо, и по ценам, отличным от стоимости ювелирных украшений.

Практически всю высокосортную продукцию, производимую из отечественных уловов минтая, трески, нерки, кеты, не говоря уже о крабах, морских гребешках, морских ежах, трепангах и т.п., отправляют за рубеж. Рыбное хозяйство России становится все более экспортно ориентированным. И такой тренд только усиливается. При этом экономические показатели российского рыбного экспорта выглядят весьма занятно.

Согласно данным ФАО (<https://fao.org>), одна тонна поставляемой из России рыбопродукции в 2017–2018 гг. в среднем стоила 2,0–2,3 тыс. американских долларов. Это примерно в 4,0 раза ниже, чем экспортная тонна из Канады и Бангладеш; в 2,5 раза — из Вьетнама, Китая, Индии; в 2,0 раза — из Таиланда, Норвегии, Индонезии, Дании, Испании. В 2022 г. параметры отечественного экспорта составили 2,3 млн т общей стоимостью 6,1 млрд американских долларов; в 2023 г. — 2,5 млн т стоимостью 5,8 млрд американских долларов (<https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/2024/03/sbornik-25-03-2024.pdf>). Из сопоставления цифр следует, что в 2023 г. из России безвозмездно было вывезено 200 тыс. т рыбопродукции. Более того, странам-импортерам еще и сделали скидку на 300 млн долларов.

Тонну рыбопродукции российского происхождения, согласно официальным статистическим данным, продают почти в 2 раза дешевле средней мировой цены рыбопродукции. Сложно предположить, что среднюю цену экспорта на мировом рынке определяют лобстеры, крабы, трепанги, устрицы и прочие не слишком многочисленные гидробионты премиального уровня.

В результате относительно недавнего судебного разбирательства с одним из рыбопромышленных холдингов (уже бывшим) были представлены сведения о существенных расхождениях декларируемых и фактических цен экспортируемой продукции. Однако вряд ли именно тот самый холдинг смог обвалить общую официальную статистику стоимости отечественных уловов на мировых рынках.

Перечень примеров не в пользу отечественных экспортеров можно продолжить. При такой результативности экспорта сложно понять, для чего вообще следует увеличивать его объемы.

Безостановочный рост цен на рыбопродукцию, а также прилавки сетевых магазинов, на которых львиную долю занимают заморские (лучше не знать где и на чем выращенные) сиба, дорадо, пангасиус, тилапия, белоногая (псевдокоролевская) креветка — наиболее зримые отражения работы отечественной рыбной отрасли — появились задолго до принятия решений по инвестквотам.

В такой ситуации рассуждения о том, что исторический принцип пользования водными биоресурсами выгоден государству, а переход к инвестквотам послужит причиной снижения уровня среднедушевого потребления в стране, вряд ли уместны вообще. В худшем случае сохранятся сложившиеся тенденции.

Не секрет, что основная задача бизнеса — получение максимальной прибыли. В то же время одна из задач государства — создание условий для успешного ведения бизнеса с учетом интересов основной части населения страны. На уровне государственного управления необходимо постоянно и, главное, своевременно регулировать баланс

между такими целевыми установками. В противном случае неизбежно возникают экономические диспропорции, провоцирующие усиление социальной напряженности в обществе. Равнодействующая векторов зависит от того, какие группы сильнее влияют на формирование управленческих решений и их юридическое оформление — так называемые государственники или предприниматели.

Еще в 1860 г. Томас Джозеф Даннинг заметил, что при 10 % прибыли капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживлённым, при 50 % готов сломать себе голову, при 100 % попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы (https://www.great-country.ru/rubrika_articles/o_fraze/00042.html). С учетом исторических и современных реалий можно заключить, что даже самая минимальная фактическая прибыль — уже неплохо для капитала. При 10–20 % бизнес процветает. Государственный аппарат управляет страной и главенствует над капиталом. При 50 % появляются риски потери главенства над капиталом со стороны госаппарата и риски потери устойчивой управляемости страной. При 100 % прибыли капитал жестко управляет госаппаратом; государственные чиновники обслуживают разнонаправленные и часто противоречивые интересы капитала. Страна теряет вектор развития, фактически перестают действовать нормы права, начинается хаос. 300 % прибыли бизнеса — это полная катастрофа для государственности. Следовательно, именно норма прибыли капитала определяет общую социально-экономическую ситуацию в капиталистическом государстве. В сильном государстве госаппарат способен регулировать норму прибыли бизнеса. В слабом государстве у нормы прибыли нет ограничителей.

По информации Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ), рентабельность отечественного морского рыболовства, определяющего основные показатели отрасли, в 2019 г. превышала 60 %. В первом полугодии 2023 г. составляла 32,2 %, в первом полугодии 2024 г. — 21,0 % (https://www.varpe.org/news/rentabelnost_v_rybnoy_otrasli_razrushaetsya_bystree_chem_v_drugikh_otraslyakh_apk/). Возможно, отмеченные тенденции указывают на то, что в России госаппарат намерен минимизировать риски потери устойчивой управляемости страной и вернуть себе главенство над капиталом. Подобные тенденции можно заметить не только в рыбной отрасли.

По мнению некоторых представителей рыбацкого сообщества, дальнейшее расширение программы инвестквот будет сопровождаться снижением налоговых поступлений в региональные бюджеты, сокращением рабочих мест и т.д. (<http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/48265/>). Вряд ли такие опасения уместны. После недавнего повышения ставок за пользование водными биоресурсами и установления ежегодных коэффициентов по части налогов вряд ли следует переживать.

Что касается рабочих мест, то местное население, особенно на Дальнем Востоке, последние лет 10–15 привлекают к легальной рыбохозяйственной деятельности по остаточному принципу. Статистику занятости, прежде всего на лососевых путях и береговой переработке, определяют приезжие гастарбайтеры. Среднегодовая численность работников организаций по виду экономической деятельности «рыболовство и рыбоводство» за период с 2005 по 2015 г. сократилась здесь с 98,2 до 56,8 тыс. чел. (<https://oxotskoe.arktifikish.com/index.php/ekonomika/876-mesto-i-rol-rybnoj-otrasli>). В 2017 г. численность работников, занятых в рыбном хозяйстве Дальневосточного федерального округа, составила 47,2 тыс. чел. [Володькина, Ершова, 2019].

На Камчатке в рыболовстве и рыбоводстве в 2013 г. было занято 3,4 % трудоспособного населения, тогда как в 2008 г. — 10,2 % (https://studbooks.net/1748427/ekonomika/analiz_tekuschego_sostoyaniya_sfery_zanyatosti_naseleniya_podgotovki_kadrov_kamchatskom_krae). В 2020 г. рыбная отрасль предлагала 16 тыс. рабочих мест, что позволило бы обеспечить занятость 13 % учтенного трудоспособного населения (<https://finance.rambler.ru/money/45094840-ekspert-rybnaya-otrasl-obespechivaet-20-zarplatnogo-fonda-kamchatki/>), или около 8 % официально занятого населения (<https://bdex.ru/naselenie/>

kamchatskiy-kray/). В то же время не менее 10 тыс. чел. ежегодно завозят сюда на лосо-севую путину из других регионов. Следовательно, фактически могут рассчитывать на трудоустройство не более 5–6 тыс. местных жителей, причем преимущественно временно сроком на 2–3 мес. В таком случае реальная общая занятость местного населения в рыб-ной промышленности составляет 4–5 %, а постоянная занятость находится в пределах погрешности статистических методов учета самой занятости.

По-видимому, формирование и распределение рыбопромысловых (рыболовных) участков с учетом нормативных правовых новелл 2008 г. по критериям близости пере-работки к местам добычи с полнейшим игнорированием природных особенностей тихо-океанских лососей при организации их промысла в значительной мере способствовали зафиксированному трехкратному сокращению доли занятости местного населения в рыбном хозяйстве. Многие рыбокомбинаты, задействованные на переработке лососей 2–3 мес. в году, которыми гордится Камчатский край, построили вдали от населенных пунктов, что при существующих транспортных схемах самым негативным образом отразилось на возможностях трудоустройства постоянных жителей полуострова. Усугу-бляет ситуацию прогрессирующая алкоголизация местного населения, обусловленная в том числе и трудовой невостребованностью людей, особенно молодежи.

Можно заметить, что на старте почти каждой рыбохозяйственной новации, будь то очередная стратегия развития или строительство отдельно взятого производствен-ного комплекса, неизменно декларируют увеличение количества рабочих мест. Однако практическое воплощение проектов нередко приводит к прямо противоположным результатам, во всяком случае в отношении местного населения.

Рыбопромышленникам намного выгоднее завозить сезонных работников из других (преимущественно депрессивных) регионов. Приезжие готовы работать за относитель-но невысокую плату, им не надо начислять северные коэффициенты и надбавки, обе-спечивать решение социальных вопросов, заботиться в межпутинный период. Однако с федеральных и региональных органов власти никто не снимал ответственность по регулированию занятости местных жителей.

Помимо удовлетворения пищевых потребностей пользование водными био-ресурсами формировало предпосылки для освоения и заселения приморских терри-торий [Макоедов, Кожемяко, 2007; Макоедов и др., 2023, 2024]. В последнее время рыболовство перестало выполнять исторически обусловленное предназначение при формировании занятости и доходов населения Дальнего Востока России. При редак-тировании в 2008 г. Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации до 2020 г.* даже исключили задачу, связанную с разработкой государственной социальной стратегии в области рыбохозяйственного комплекса, обеспечивающей оптимальную занятость и доходы населения в субъектах Российской Федерации, территории которых прилегают к морскому побережью [Макоедов, 2022].

В настоящее время на ключевых рыбохозяйственных бассейнах — Дальневосточ-ном и Северном — наиболее заметны 5–7 крупных рыбопромышленных холдингов. Возможно, именно им предстоит стать базовыми центрами дальнейшего развития морского рыболовства России. Не исключена их последующая трансформация в госу-дарственные корпорации. Все-таки водные биоресурсы — не только стратегический ресурс, но и самовозобновляемая собственность государства, долгосрочная значимость и суммарная историческая стоимость которой превышает аналогичные параметры многих других природных ресурсов.

Изначально в перспективные расчеты при проектировании и строительстве судов по программам инвестквот рыбопромышленные компании закладывали величины долей квот, полученных по договорам, заключенным в 2018 г. Общее состояние запасов про-мышляемых водных биоресурсов, а соответственно, и доли квот вылова в абсолютном измерении фактически воспринимали как некую постоянную неизменяемую величину.

* Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 № 1057-р.

В действительности наполнение долей исторических квот за короткий период претерпело заметные трансформации.

Долговые обязательства вовлеченных в инвестиционный процесс компаний (обеспечивающих основные объемы отечественного вылова) еще более увеличились. Общая задолженность предприятий рыбной отрасли по кредитам на 1 октября 2024 г. превысила 1,1 трлн рублей (<https://fishnews.ru/news/51147>). При этом их общий оборот в 2023 г. составил 1,01 трлн рублей, а по виду экономической деятельности «рыболовство и рыбоводство» — 653 млрд рублей (<https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/2024/03/sbornik-25-03-2024.pdf>). Строительство судов в рамках инвестквот первого этапа должно быть завершено в текущем году. Однако в положенные сроки большинство инвесторов не смогут уложиться. Таким образом, обязательства по договорам будут нарушены. Возникают условия, при которых государство может в судебном порядке лишиться предприятия долей квот, полученных в рамках инвестиционных проектов. С учетом долговых обязательств перед банками такие предприятия вряд ли смогут сохранить свою работоспособность.

Скорее всего, государство в очередной раз продлит сроки строительства судов, поскольку сейчас вряд ли целесообразно вносить дополнительную сумятицу в работу отрасли. Однако, как показывает практика, в любой момент отношение к данному вопросу может быть пересмотрено.

С перспективами ресурсного потенциала российского рыболовства хватает неопределенностей. Атлантическая треска и пикша, атлантическая сельдь, тихоокеанские лососи переходят или готовятся к переходу в фазу низкой численности [Кляшторин, Любушин, 2005; Котенев и др., 2015; Булатов и др., 2022; Макоедов, Макоедов, 2022а, б]. Противоречивую информацию содержат научные публикации, касающиеся дальнейшего состояния запасов минтая и объемов его вылова [Шунтов и др., 1993; Булатов, 2013, 2014, 2024; Зверькова, 2013; Шунтов, 2016; Колончин и др., 2022].

При различных моделях функционирования рыбного хозяйства России рекомендованная к освоению сырьевая база отечественного рыболовства в традиционных районах промысла, и прежде всего в российской исключительной экономической зоне, может быть существенно как сокращена, так и увеличена, по сравнению с нынешним уровнем. Например, только в Охотском море можно добывать более 5,2 млн т, и в то же время такой уровень добычи обозначен в качестве возможного предела для всего российского рыболовства на перспективу до 2030 г. [Волвенко, 2022б]. В целом на Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, по мнению руководителя ТИНРО А.А. Байталюка, ресурсный потенциал при определенных условиях позволяет увеличить вылов до 8 млн т (https://fishkamchatka.ru/articles/the_far_east_and_siberia/55589/).

Реальный ход дальнейших событий в значительной мере будет зависеть от моделей функционирования рыбного хозяйства, от глубины и надежности научных обоснований, которые должны находиться в основе таких моделей. Пока же модели с необходимым уровнем концептуальности отсутствуют, а рыбохозяйственная наука, похоже, о них даже не задумывается. Отрасль по большей части развивается стихийно, двигаясь от одного спонтанного тактического решения к другому. У регулятора на этот счет свое видение достижений и приоритетов (<https://fish.gov.ru/news/2023/01/06/videorolik-ob-itogah-goda-vserossijskogo-nii-rybnogo-hozyajstva-i-okeanografii/>; <https://fish.gov.ru/news/2023/01/19/opredeleny-akczenty-v-rabote-otraslevoj-nauki-v-czentre-vnimaniya-glubokovodnye-obekty-dalnego-vostoka-i-arktiki/>).

Можно, конечно, предположить, что рыбопромышленники, участвовавшие в проектах «квоты под киль», столкнувшись после масштабного обновления флота с ресурсным дефицитом традиционных объектов в привычных районах промысла, попытаются задействовать новые суда на промысле криля, мезопелагических рыб, кальмаров, перуанской ставриды и других не слишком востребованных пока гидробионтов. Перспективы такого рода известны [Бизилов, Шуст, 2007; Итоги реализации..., 2008; Глубоков, Глубоковский, 2010; Моисеев, 2012; Глубоков и др., 2018; Колончин, 2022].

Некоторые исследователи настойчиво акцентируют внимание на приоритетном развитии рыболовства именно в отдаленных районах Мирового океана. Порой одновременно присутствуют пессимистичные оценки сырьевой базы в пределах исключительной экономической зоны, территориального моря, внутренних вод, континентального шельфа Российской Федерации, а также в Азовском и Каспийском морях [Глубоков, Глубоковский, 2010; Глубоковский и др., 2018]. Отчасти побудительные мотивы подобных подходов рассмотрены ранее [Яновская, 2010].

Обсуждение перспектив промысла упомянутых выше объектов — не более чем теоретические наброски в самом первом приближении. Практическое широкомасштабное освоение тех же мезопелагических рыб и криля при существующем положении дел в отечественном рыболовстве вряд ли возможно в принципе. Предварительно необходимо изменить именно «существующее положение дел», а потом уже решать, что для страны важнее по части рыболовства: экономика или геополитика. В советское время экономика в рыболовстве была не на самом первом месте. Причем объяснять это просчетами политического руководства СССР вряд ли допустимо. Более подробно данный аспект рассмотрен ранее [Макогедов, Кожемяко, 2007; Макогедов, 2010]. Возможно, именно приоритеты советской модели рыболовства и определяют сокрытые от публичного обсуждения задачи, сопряженные с инвестквотами.

Если считать главной целью внедрения инвестквот постройку рыбопромысловых судов на российских верфях, то она, по мнению некоторых критиков, провалена. Планировали построить 105 судов. За первые пять лет (к запуску второго этапа инвестквот) было построено всего 10. К началу третьего квартала 2024 г. количество новых судов увеличилось до 30 с перспективой сдачи до конца года еще 6 судов.

Поскольку верфи, предназначенные для строительства рыбопромыслового флота, длительное время пребывали в упадке, тот факт, что за весьма короткий срок удалось построить 30 судов (а с учетом самой ближайшей перспективы — 36), вряд ли допустимо считать провалом программы инвестквот. Особенно в сложившихся реалиях.

Вероятно, можно было бы обойтись без столь сильных потрясений. Существовали иные, менее резкие, варианты стимулирования пользователей водными биоресурсами к обновлению флота, например за счет различных экономически обоснованных коэффициентов. Однако время для выстраивания этого маршрута оказалось безвозвратно упущено. Получилось то, что получилось. Похоже, в истории российского рыболовства наступает новый этап развития.

Не исключено, что окончание 2020-х — начало 2030-х гг. рыбопромышленники встретят с большим количеством новых высокопроизводительных судов, чрезмерными долговыми обязательствами и относительно низкими значениями ОДУ и ВВ для традиционных массовых объектов промысла. Соответственно, возможности для работы рыбодобывающего флота могут оказаться значительно меньше, чем в настоящее время. Держать суда у стенки — себе дороже. Единственный экономически разумный в таких условиях вариант — избавиться от них. Естественно, за бесценок. У государства появится возможность вернуть в свое непосредственное управление рыбопромысловый флот (фактически национализировать отрасль), взамен списав предыдущим владельцам сформированные подконтрольными государству банками долговые обязательства. Экономические предпосылки для этого уже сложились, дальнейший ход событий будет зависеть от политических решений.

Заключение

Предназначение рыбного хозяйства обычно связывают с добычей водных биоресурсов, выпуском качественной рыбной продукции для насыщения ею прежде всего внутреннего рынка страны. Однако действительность выглядит иначе. Практически всю наиболее качественную продукцию из отечественных уловов минтая, трески, нерки, кеты, не говоря уже о крабах, морских гребешках, морских ежах, трепангах и т.п.,

отправляют за рубеж. В стране последовательно растут объемы вылова, но при этом обратно пропорционально сокращается среднедушевое потребление рыбопродукции.

Примерно 70 % отечественного вылова уходит за рубеж. При этом стоимость тонны экспортируемой рыбопродукции российского происхождения оказывалась почти в 2,0 раза меньше средней мировой цены и примерно в 4,0 раза ниже, чем стоила экспортная тонна из Канады и Бангладеш; в 2,5 раза — из Вьетнама, Китая, Индии; в 2,0 раза — из Таиланда, Норвегии, Индонезии, Дании, Испании.

Рыболовство перестало играть исторически обусловленную роль в формировании занятости и доходов жителей прибрежных поселений. Местное население, особенно на Дальнем Востоке, привлекают к легальной рыбохозяйственной деятельности по остаточному принципу.

Сложившаяся за предыдущие 20 лет модель функционирования рыбной отрасли неустойчива и с экономической, и с экологической, и с социальной точек зрения. Назрела необходимость выработки новой парадигмы развития отрасли, в рамках которой избыточный доход, получаемый от использования рыбных ресурсов, будет служить интересам всего общества.

Механизм управления водными биоресурсами посредством инвестквот предполагает многоцелевые ориентиры. На данном этапе основное внимание сконцентрировано на необходимости наладить на российских верфях строительство рыболовного флота, подлежащего мобилизации в военное время, т.е. имеющего двойное назначение.

Благодарности (ACKNOWLEDGEMENTS)

Автор выражает глубокую признательность рецензентам. Их конструктивные замечания в значительной мере способствовали повышению качества данной статьи.

The author expresses his deep appreciation to reviewers for their constructive comments that have improved greatly the article.

Финансирование работы (FUNDING)

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100328-1.

The study is conducted within the framework of the state project № 122020100328-1 and funded from the State Budget of the Southern Scientific Center of the Russian Ac. Sci.

Соблюдение этических стандартов (COMPLIANCE WITH ETHICAL STANDARDS)

Автор заявляет, что данный обзор не содержит собственных экспериментальных данных, полученных с использованием животных или с участием людей. Библиографические ссылки на все использованные в обзоре данные других авторов оформлены в соответствии с ГОСТом.

The author declare that this review does not contain his own experimental data obtained using animals or involving humans. Bibliographic references to all data of other authors used in the review are formatted in accordance with the state standards (GOST).

Дополнительная информация (ADDITIONAL INFORMATION)

Частично информация, связанная с содержанием статьи, ранее была размещена в средствах массовой информации на порталах fishkamchatka.ru и fishnews.ru.

Some issues concerning the article content were partially posted earlier in mass-media on the portals fishkamchatka.ru and fishnews.ru.

Список литературы

Балашов В.В., Волвенко И.В., Зиланов В.К. и др. О потреблении рыбной продукции населением России // Рыб. хоз-во. — 2023. — № 6. — С. 65–74. DOI: 10.37663/0131-6184-2023-6-65-74. EDN fh1hxa.

- Бизиков В.А., Шуст К.В.** История изучения и освоения запасов антарктического криля; перспективы его промысла отечественным флотом // Тр. ВНИРО. — 2007. — Т. 147. — С. 11–26.
- Булатов О.А.** Изменчивость состояния запасов и промысел минтая // Вопр. рыб-ва. — 2024. — Т. 25, № 1. — С. 7–28. DOI: 10.36038/0234-2774-2024-25-1-7-28.
- Булатов О.А.** Промысел и запасы минтая *Theragra chalcogramma*: возможна ли «турбулентция»? // Вопр. рыб-ва. — 2014. — Т. 15, № 4. — С. 350–390.
- Булатов О.А.** Современное состояние запасов морских рыб экономической зоны России и перспективы промысла // Актуальные вопросы рационального использования водных биологических ресурсов : мат-лы Первой науч. школы мол. ученых и спец. по рыбному хозяйству и экологии, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. П.А. Моисеева. — М. : ВНИРО, 2013. — С. 143–162.
- Булатов О.А., Васильев Д.А., Ковалев Ю.А., Четыркин А.А.** Промысел и состояние запасов трески Баренцева и Норвежского морей // Вопр. рыб-ва. — 2022. — Т. 23, № 3. — С. 31–47. DOI: 10.36038/0234-2774-2022-23-3-31-47.
- Волвенко И.В.** Полувековая динамика российского вылова, импорта, экспорта и потребления рыбопродукции // Изв. ТИНРО. — 2022а. — Т. 202, вып. 4. — С. 992–1001. DOI: 10.26428/1606-9919-2022-202-992-1001.
- Волвенко И.В.** Эколого-экономические оценки биоресурсов северной Пацифики и стратегии их использования // Изв. ТИНРО. — 2022б. — Т. 202, вып. 4. — С. 970–991. DOI: 10.26428/1606-9919-2022-202-970-991.
- Володькина Ю.О., Ершова Т.Б.** Рынок труда Дальнего Востока и его структура // Социальное и экономическое развитие АТР: проблемы, опыт, перспективы : мат-лы науч.-практ. конф. — Комсомольск-на-Амуре : АМГПУ, 2019. — С. 54–63.
- Глубоков А.И., Глубоковский М.К.** Современное состояние запасов южнотихоокеанской ставриды *Trachurus murphyi* // Вопр. рыб-ва. — 2010. — Т. 11, № 4(44). — С. 632–643.
- Глубоков А.И., Попова Н.Р., Глубоковский М.К.** Промысловые пелагические рыбы юго-восточной части Тихого океана: международное регулирование промысла и состояние запасов // Тр. ВНИРО. — 2018. — Т. 174. — С. 21–29.
- Глубоковский М.К., Глубоков А.И., Синяков С.А.** Перспективы развития рыбохозяйственного комплекса России : моногр. — М. : Креативная экономика, 2018. — 190 с.
- Зверев Г.С., Гончарова Н.А., Кизабекова А.О.** Обзор международного опыта государственной поддержки сектора рыбодобычи в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Науч. тр. Дальрыбвтуза. — 2023. — Т. 64, № 2. — С. 112–131. DOI: 10.48612/dalrybvtuz/2023-64-11.
- Зверькова Л.М.** Динамика запасов минтая // Вопр. рыб-ва. — 2013. — Т. 14, № 1. — С. 79–93.
- Итоги реализации Морской доктрины Российской Федерации: История, состояние и перспективы океанического рыболовства в южной части Тихого океана и Антарктике** : моногр. / под ред. В.А. Бизикова. — М. : ВНИРО, 2008. — 122 с.
- Кляшторин Л.Б., Любушин А.А.** Циклические изменения климата и рыбопродуктивности : моногр. — М. : ВНИРО, 2005. — 235 с.
- Колончин К.В.** Развитие рыбохозяйственного комплекса России : дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2022. — 371 с.
- Колончин К.В., Павлова А.О., Бетин О.И., Яновская Н.В.** Минтай как объект российского и мирового промысла // Тр. ВНИРО. — 2022. — Т. 189. — С. 5–15. DOI: 10.36038/2307-3497-2022-189-5-15. EDN: YTYZNL.
- Котенев Б.Н., Кровнин А.С., Кловач Н.В. и др.** Влияние климато-океанологических факторов на состояние основных запасов горбуши в 1950–2015 гг. // Тр. ВНИРО. — 2015. — Т. 158. — С. 143–161.
- Макоедов А.Н.** Итоги реализации концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации до 2020 года // Изв. ТИНРО. — 2022. — Т. 202, вып. 3. — С. 719–736. DOI: 10.26428/1606-9919-2022-202-719-736. EDN: HGDPYU.
- Макоедов А.Н.** О перспективах российского рыболовства в отдаленных районах Мирового океана // Вопр. рыб-ва. — 2010. — Т. 11, № 4(44). — С. 625–631.
- Макоедов А.Н., Кожемяко О.Н.** Основы рыбохозяйственной политики России : моногр. — М. : Нац. рыб. ресурсы, 2007. — 480 с.
- Макоедов А.Н., Макоедов А.А.** Динамика численности тихоокеанских лососей (*Oncorhynchus*, *Salmonidae*) российского происхождения и перспективы их добычи // Вестн. КамчатГТУ. — 2022а. — № 60. — С. 84–97. DOI: 10.17217/2079-0333-2022-60-84-97.
- Макоедов А.Н., Макоедов А.А.** Тихоокеанские лососи: состояние запасов и перспективы промысла // Изв. ТИНРО. — 2022б. — Т. 202, вып. 2. — С. 255–267. DOI: 10.26428/1606-9919-2022-202-255-267.

Макоедов А.Н., Матишов Г.Г., Пономарева Е.Н. Мировые тенденции пользования водными биоресурсами // Вестн. РАН. — 2023. — Т. 93, № 2. — С. 179–190. DOI: 10.31857/S086958732301005X. EDN: EMZMRD.

Макоедов А.Н., Матишов Г.Г., Пономарева Е.Н. Отечественные тенденции пользования водными биоресурсами // Вестн. РАН. — 2024. — Т. 94, № 4. — С. 315–327. DOI: 10.31857/S0869587324040023. EDN: GFRYAI.

Мнацаканян А.Г., Карлов А.М., Кузин В.И., Харин А.Г. О некоторых особенностях развития российского рыбного хозяйства в 2010–2019 гг. // Тр. ВНИРО. — 2021. — Т. 183. — С. 127–139. DOI: 10.36038/2307-3497-2021-183-127-139.

Моисеев П.А. Биологические ресурсы Мирового океана : моногр. — М. : ВНИРО, 2012. — 374 с.

Шунтов В.П. Почему изменяется численность минтая (*Theragra chalcogramma*) // Изв. ТИНРО. — 2016. — Т. 185. — С. 31–48.

Шунтов В.П., Волков А.Ф., Темных О.С., Дулепова Е.П. Минтай в экосистемах дальневосточных морей : моногр. — Владивосток : ТИНРО, 1993. — 426 с.

Яновская Н.В. О промысле в южной части Тихого океана // Вопр. рыб-ва. — 2010. — Т. 11, № 4(44). — С. 716–725.

References

Balashov, V.V., Volvenko, I.V., Zilanov, V.K., Fomin, A.V. and Yanovskaya, N.V., About the consumption of fish products by the population of Russia, *Rybn. Khoz.*, 2023, no. 6, pp. 65–74. doi 10.37663/0131-6184-2023-6-65-74. EDN fhixh.

Bizikov, V.A. and Shust, K.V., History of history of soviet/russian explorations of Antarctic krill resources; prospects of renewal of russian krill fish, *Tr. Vseross. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2007, vol. 147, pp. 11–26.

Bulatov, O.A., Variability of the stock status walleye pollock fishery, *Vopr. Rybol.*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 7–28. doi 10.36038/0234-2774-2024-25-1-7-28

Bulatov, O.A., Fishery and stock dynamics of walleye pollock *Theragra chalcogramma*: whether «turbulence» is possible?, *Vopr. Rybol.*, 2014, vol. 15, no. 4, pp. 350–390.

Bulatov, O.A., Current state of marine fish stocks in the economic zone of Russia and prospects for fishing, in *Mater. Pervoy nauch. shkoly mol. uchenykh i spets. po rybnomu khozyaystvu i ekologii, posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhd. prof. P.A. Moiseyeva “Aktual’nyye voprosy ratsional’nogo ispol’zovaniya vodnykh biologicheskikh resursov”* (Materials of the First scientific school of young scientists and specialists in fisheries and ecology, dedicated to the 100th anniversary of the birth of prof. P.A. Moiseev “Current issues of rational use of aquatic biological resources”), Moscow: VNIRO, 2013, pp. 143–162.

Bulatov, O.A., Vasiliev, D.A., Kovalev, Yu.A., and Chetyrkin, A.A., Fishery and the state of the Barents and Norwegian seas cod stock, *Vopr. Rybol.*, 2022, vol. 23, no. 3, pp. 31–47. doi 10.36038/0234-2774-2022-23-3-31-47

Volvenko, I.V., Semi-century dynamics of the Russian catch, import, export, and consumption of fish products, *Izv. Tikhookean. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2022, vol. 202, no. 4, pp. 992–1001. doi 10.26428/1606-9919-2022-202-992-1001

Volvenko, I.V., Ecological and economic assessments of biological resources in the North Pacific and strategies for their use, present issue, *Izv. Tikhookean. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2022, vol. 202, no. 4, pp. 970–991. doi 10.26428/1606-9919-2022-202-970-991

Volodkina, Yu.O. and Ershova, T.B., Labor market of the Far East and its structure, in *Mater. nauchno-prakt. konf. “Sotsial’noye i ekonomicheskoye razvitiye ATR: problemy, opyt, perspektivy”* (Materials of the scientific and practical conference “Social and economic development of the Asia-Pacific region: problems, experience, prospects”), Komsomolsk-on-Amur: AMGPU, 2019, pp. 54–63.

Glubokov, A.I. and Glubokovsky, M.K., Current state of stocks of the Pacific Jack Mackerel *Trachurus murphyi*, *Vopr. Rybolov.*, 2010, vol. 11, no. 4(44), pp. 632–643.

Glubokov, A.I., Popova, N.R., and Glubokovsky, M.K., Commercial fish of the South East Pacific: international management measures and stocks status, *Tr. Vses. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2018, vol. 174, pp. 21–29.

Glubokovsky, M.K., Glubokov, A.I., and Sinyakov, S.A., *Perspektivy razvitiya rybokhozyaystvennogo kompleksa Rossii* (Prospects for the development of the Russian fisheries complex), Moscow: Creative Economy, 2018.

Zverev, G.S., Goncharova, N.A., and Kizabekova, A.O., The review of international practices of state support for fishing industry in the countries of the Asia-Pacific region, *Nauchn. Tr. Dal’rybvvtuza*, 2023, vol. 64, no. 2, pp. 112–131. doi 10.48612/dalrybvvtuz/2023-64-11

- Zverkova, L.M.**, Dynamics of pollock stocks, *Vopr. Rybolov.*, 2013, vol. 14, no. 1, pp. 79–93.
- Itogi realizatsii Morskoy doktriny Rossiyskoy Federatsii: Istoriya, sostoyaniye i perspektivy okeanicheskogo rybolovstva v yuzhnoy chasti Tikhogo okeana i Antarktiki** (Results of the implementation of the Maritime Doctrine of the Russian Federation: History, state and prospects of ocean fisheries in the South Pacific and Antarctica), Bizikov, V.A., ed., Moscow: VNIRO, 2008.
- Klyashtorin, L.B. and Lyubushin, A.A.**, *Tsiklicheskiye izmeneniya klimata i ryboproduktivnosti* (Cyclic Changes in Climate and Fish Capacity), Moscow: VNIRO, 2005.
- Kolonchin, K.V.**, Development of the Russian fishery complex, *Extended Abstract of Doctoral (Econ) Dissertation*, Moscow, 2022.
- Kolonchin, K.V., Pavlova, A.O., Betin, O.I., and Yanovskaya, N.V.**, Walleye pollock as an object of russian and world fishery, *Tr. Vseross. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2022, vol. 189, pp. 5–15. doi 10.36038/2307-3497-2022-189-5-15. EDN: YTYZNL
- Kotenev, B.N., Krovnin, A.S., Klovach, N.V., Mordasova, N.V., and Muriy, G.P.**, Impact of climatic and oceanographic factors on the state of main pink salmon stocks, 1950–2015, *Tr. Vseross. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2015, vol. 158, pp. 143–161.
- Makoedov, A.N.**, Results of implementation of the concept for development of fisheries in the Russian Federation until 2020, *Izv. Tikhookean. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2022, vol. 202, no. 3, pp. 719–736. doi 10.26428/1606-9919-2022-202-719-736. EDN: HGDPYO.
- Makoedov, A.N.**, The perspectives of Russian fisheries in remote areas of the World Ocean, *Vopr. Rybolov.*, 2010, vol. 11, no. 4(44), pp. 625–631.
- Makoedov, A.N. and Kozhemyako, O.N.**, *Osnovy rybokhozyaystvennoy politiki Rossii* (The Principles of fishery policy in Russian Federation), Moscow: Natsionalnye Rybnye Resursy, 2007.
- Makoedov, A.N. and Makoedov, A.A.**, Sopolation dynamics and catch prospects of russian pacific salmon (*Oncorhynchus*, *Salmonidae*), *Vestn. Kamchatskogo Gos. Tekh. Univ.*, 2022, no. 60, pp. 84–97. doi 10.17217/2079-0333-2022-60-84-97
- Makoedov, A.N. and Makoedov, A.A.**, Pacific salmon: status of stocks and prospects for the fishery, *Izv. Tikhookean. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2022, vol. 202, no. 2, pp. 255–267. doi 10.26428/1606-9919-2022-202-255-267
- Makoedov, A.N., Matishov, G.G., and Ponomareva, E.N.**, Global trends in the use of aquatic biological resources, *Vestnik RAN*, 2023, vol. 93, no. 2, pp. 179–190. doi 10.31857/S086958732301005X. EDN: EMZMRD.
- Makoedov, A.N., Matishov, G.G., and Ponomareva, E.N.**, National trends in the use of aquatic bioresources, *Vestnik RAN*, 2024, vol. 94, no. 4, pp. 315–327. doi 10.31857/S0869587324040023. EDN: GFRYAI.
- Mnatsakanyan, A.G., Karlov, A.M., Kuzin, V.I., and Kharin, A.G.**, Some features of the development of Russian fisheries in 2010–2019, *Tr. Vses. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2021, vol. 183, pp. 127–139. doi 10.36038/2307-3497-2021-183-127-139
- Moiseev, P.A.**, *Biologicheskkiye resursy Mirovogo okeana* (Biological resources of the World Ocean), Moscow: VNIRO, 2012.
- Shuntov, V.P.**, Why does the pollock (*Theragra chalcogramma*) abundance change, *Izv. Tikhookean. Nauchno-Issled. Inst. Rybn. Khoz. Okeanogr.*, 2016, vol. 185, pp. 31–48.
- Shuntov, V.P., Volkov, A.F., Temnykh, O.S., and Dulepova, E.P.**, *Mintai v ekosistemakh dal'nevostochnykh morei* (Walleye Pollock in Ecosystems of the Far Eastern Seas), Vladivostok: TINRO, 1993.
- Yanovskaya, N.V.**, On fisheries in South Pacific, *Vopr. Rybolov.*, 2010, vol. 11, no. 4(44), pp. 716–725.
- Federal'nyy zakon ot 29.12.2022 № 644-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "O rybolovstve i sokhranении vodnykh biologicheskikh resursov"»* (Federal Law of 29.12.2022 No. 644-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Fisheries and Conservation of Aquatic Biological Resources”).
- <https://fish.gov.ru/news/2022/12/29/podpisan-prioritetnyj-zakon-o-dalnejshij-modernizaczi-rybnoj-otrasli/>. Cited October 25, 2024.
- <https://fish.gov.ru/news/2022/12/28/vyzovy-i-svoevremennye-resheniya-glava-rosrybolovstva-podvel-predvaritelnye-itogi-goda/>. Cited October 25, 2024.
- <https://fishnews.ru/news/46168>. Cited October 25, 2024.
- <https://fishnews.ru/news/46183>. Cited October 25, 2024.
- <https://fishnews.ru/news/46261>. Cited October 25, 2024.
- <http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/47945/>. Cited October 25, 2024.
- <http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/48449/>. Cited October 25, 2024.

<http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/48400/>. Cited October 25, 2024.

<http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/48382/>. Cited October 25, 2024.

<http://fishkamchatka.ru/articles/russia/48658/>. Cited October 25, 2024.

Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 2 sentyabrya 2003 g. № 1265-r [Ob odobrenii Kontseptsii razvitiya rybnogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda] (Order of the Government of the Russian Federation of September 2, 2003 No. 1265-r [On approval of the Concept for the development of the fisheries industry of the Russian Federation for the period up to 2020]).

Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 20 noyabrya 2003 g. № 704 «O kvotakh na vylov (dobychu) vodnykh biologicheskikh resursov» (Resolution of the Government of the Russian Federation of November 20, 2003 No. 704 “On quotas for the catch (harvesting) of aquatic biological resources”).

<https://oxotskoe.arktiskfish.com/index.php/ekonomika/876-mesto-i-rol-rybnoj-otrasli>. Cited October 25, 2024.

<https://fao.org>. Cited October 25, 2024.

<https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/2024/03/sbornik-25-03-2024.pdf>. Cited October 25, 2024.

https://www.great-country.ru/rubrika_articles/o_fraze/00042.html. Cited October 25, 2024.

https://www.varpe.org/news/rentabelnost_v_rybnoy_otrasli_razrushaetsya_bystree_chem_v_drugikh_otraslyakh_apk/. Cited October 25, 2024.

<http://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/48265/>. Cited October 25, 2024.

https://studbooks.net/1748427/ekonomika/analiz_tekushego_sostoyaniya_sfery_zanyatosti_naseleniya_podgotovki_kadrov_kamchatskom_krae. Cited October 25, 2024.

<https://finance.rambler.ru/money/45094840-ekspert-rybnaya-otrasl-obespechivaet-20-zarplatno-go-fonda-kamchatki/>. Cited October 25, 2024.

<https://bdex.ru/naselenie/kamchatskiy-kray/>. Cited October 25, 2024.

Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 21.07.2008 № 1057-r (Order of the Government of the Russian Federation of 21.07.2008 No. 1057-r). Cited October 25, 2024.

<https://fishnews.ru/news/51147>. Cited November 07, 2024.

https://fishkamchatka.ru/articles/the_far_east_and_siberia/55589/. Cited October 25, 2024.

<https://fish.gov.ru/news/2023/01/06/videorolik-ob-itogah-goda-vserossijskogo-nii-rybnogo-hozyajstva-i-oceanografii/>. Cited October 25, 2024.

<https://fish.gov.ru/news/2023/01/19/opredeleny-akcenty-v-rabote-otraslevoj-nauki-v-centre-vnimaniya-glubokovodnye-obekty-dalnego-vostoka-i-arktiki/>. Cited October 25, 2024.

Поступила в редакцию 24.10.2024 г.

После доработки 19.11.2024 г.

Принята к публикации 10.12.2024 г.

*The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 19.11.2024;
accepted for publication 10.12.2024*